

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2024-65-2-3-18

И.А. Ладынин

**МАНЕФОН О ВОЕННОЙ ИСТОРИИ ЕГИПТА
II ТЫС. ДО Н.Э.: «КЕЙС СЕСОСТРИСА»
(MANETHO. FRGG. 34–36)**

I.A. Ladynin

**MANETHO ON EGYPT'S MILITARY HISTORY
IN THE SECOND MILLENNIUM B.C.: "THE CASE
OF SESOSTRIS" (MANETHO. FRGG. 34–36)**

Аннотация. Египетский жрец Манефон Севеннитский, создавший в первой половине III в. до н.э. труд об истории Египта на греческом языке, привел в его втором томосе (книге), посвященном событиям II тыс. до н.э., сведения о великих завоеваниях царя XII династии по имени Сесострис, прототипом которого является Сенусерт III. Эти сведения известны в передаче Георгия Синкелла, следовавшего Юлию Африкану, Евсевию Кесарийскому и армянской версии Евсевия, которые воспроизводили не оригинальный текст Манефона, а его эпитому конца эллинистического времени. Анализ этих свидетельств и их сопоставление с данными античной традиции позволяют прийти к выводу, что, судя по всему, эпитоматоры воспроизвели суть сообщений Манефона достоверно. При этом Манефон назвал территории завоеваний Сесостриса, описал его внешность и указал продолжительность его царствования близко к свидетельствам Гекатея

Ладынин Иван Андреевич, доктор исторических наук, профессор Школы исторических наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», доцент кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Ladynin Ivan Andreevich, Doctor in History, Professor, School of History, National Research University "Higher School of Economics"; Associate Professor, Department of Ancient History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University

ladynin@mail.ru; iladynin@hse.ru

ORCID: 0000-0002-8779-993X

Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда (проект № 22-28-01236 «Комплекс представлений египтян I тыс. до н.э. — начала н.э. об истории своей страны и его интеграция в античную картину прошлого»).

This article was prepared with the support of the Russian Science Foundation (project No. 22-28-01236 "The Complex of Ideas of Egyptians in the First Millennium B.C.E. and Early C.E. regarding the History of Their Country and Its Integration into the Ancient Vision of the Past").

Абдерского — придворного историографа сатрапа Египта Птолемея, сына Лага, чьи сведения известны через посредство Диодора Сицилийского. Труд Гекатея был значим для Манефона как произведение официальной историографии династии Птолемеев, а также как обширное и подробное произведение, сведения которого о великом царе-завоевателе далекого прошлого не расходились с тем, что было независимо известно египетскому историку. При этом Манефон использовал форму имени этого царя («Сесострис»), введенную не Гекатеем, а значительно раньше, Геродотом, видимо, ввиду закрепившейся ассоциации этого имени с мотивом завоеваний. Место этого царя в династической последовательности он также определил не согласно Гекатею, а по собственным сведениям, восходившим к иероглифической традиции. Кроме того, Манефон по-видимому разделял мнение Гекатея о том, что именно этот царь был создателем великой межрегиональной державы, объединившей в своем составе всю Азию, причем ко времени завоевания Египта гиксосами власть над этой державой уже перешла к ассирийцам.

Ключевые слова: Древний Египет, Манефон Севеннитский, историческое описание, Сесострис, Сенусерт III, Гекатей Абдерский, Геродот, Ассирия.

Abstract. The Egyptian priest Manetho of Sebennytyos, the author of a work on the history of Egypt written in Greek in the first half of the III century B.C., gave in its second tomos (book) dealing with the events of the second millennium B.C. the information on the conquests of the king Sesostris of Dynasty XII, the historical Senwosret III. This evidence was transmitted by George Synkellos, who followed Julius Africanus, Eusebius of Caesarea, and Eusebius' Armenian version. These authors reproduced an epitome of Manetho's text from the end of the Hellenistic period. The analysis of these testimonies and their comparison with the data from the ancient tradition allows us to conclude that, apparently, epitomators accurately reproduced the essence of Manetho's narration. Moreover, Manetho named the territories of Sesostris's conquests, described his appearance, and indicated the duration of his reign. These reports are close to the accounts of Hecataeus of Abdera, the court historiographer of the satrap of Egypt, Ptolemy, son of Lagus. In turn, the information from Hecataeus is known thanks to Diodorus Siculus. Hecataeus's text was significant for Manetho as a work of official historical writing of the house of Ptolemies. Moreover, it was an extensive and detailed work, and its information about the great conqueror of the distant past was consistent with what was independently known to the Egyptian historian. However, Manetho used the form of the name of this king (Sesostris), introduced not by Hecataeus, but much earlier, by following, apparently due to the established association of this name with military feats. He also determined the place of this king in the dynastic sequence not according to Hecataeus, but following his own information, derived from the hieroglyphic tradition. Besides, Manetho must have shared Hecataeus' view that the king Sesostris founded the great interregional empire, which united Asia and must have passed under the sway of Assyria by the time of the Hyksos invasion of Egypt.

Keywords: Ancient Egypt, Manetho of Sebennytyos, historical writing, Sesostris, Senwosret III, Hecataeus of Abdera, Herodotus, Assyria.

Сведения об истории древнего Египта II тыс. до н.э. отразились в основном во втором томосе труда Манефона Севеннитского, посвященном царствованиям XII–XIX династий. Приводя фантастический срок их общей продолжительности (2121 год при суммировании христианскими хронографами: *Manetho. Fragg.* 55–56a-b¹; от 1967 до 2267 лет при арифметическом суммировании их передачи сроков отдельных династий²), получающийся из-за постулирования строго последовательного правления царей и их домов, удлинения времени XIII и XIV династий, а также гиксосского владычества и дублирования ряда царствований XIX династии, Манефон все же весьма достоверен в передаче последовательности как династий, так и представляющих их царей, хотя и не обошлось без нюансов и некоторых купюр. Однако отец египетской истории перестает быть достоверным, когда дело касается насыщенной военной истории Египта исторических Среднего и Нового царств, и сводит ее буквально к единичным эпизодам — к двум этапам экспансии (при Сесострисе в середине XII династии, см. далее, и при Сетосе-Рамессесе в финале Манефоновой XVIII династии: *Manetho. Fragg.* 50 = *Ios. С. Ар.* I. 15. § 98–102³) и к двум разной длительности периодам чужеземного господства в Египте (завоеванию гиксосами с царствованием их XV и XVI династий и повторению этого завоевания ими в союзе с египетскими прокаженными в финале XIX династии; см. также далее⁴). Это удивляло бы, если бы не было общей чертой античной передачи истории Египта, восходящей, несомненно, к представлениям о своем давнем прошлом самих египтян: как нам уже приходилось говорить, они, не будучи способны практически различить между собой на основании памятников ряд военных событий, совпадающих по своей локализации и направленности (из Египта в Восточное Средиземноморье или оттуда к границам Египта), похоже, были склонны свести их к одному или в крайнем случае к двум этапам, память о которых по каким-то причинам была особенно яркой. Как раз фрагменты труда Манефона хорошо показывают, что такая неспособность была

¹ Здесь и далее фрагменты труда Манефона Севеннитского указаны по изданию: *Manetho. With an English translation by W. G. Waddell.* Cambridge (Massachusetts); London, 1980. (Loeb Classical Library, 350).

² *Ладынин И.А.* «Снова правит Египет!» Начало эллинистического времени в концепциях и конструктах позднеегипетских историографии и пропаганды. СПб., 2017. (Труды Исторического факультета МГУ. Вып. 84. Сер. II: Исторические исследования, 40). С. 250–251, прим. 1.

³ Там же. С. 53–54, прим. 1.

⁴ Там же. С. 55–59.

характерна не только для упрощенного или заведомо тенденциозного восприятия египтянами своего прошлого (его примером служит изложение истории Египта Геродотом⁵), но и для вполне «академических» его версий⁶.

В настоящей работе мы ставим ограниченную задачу: рассмотреть свидетельства второго томоса Манефона о первом в его рамках случае выступления египтян во внешний мир в царствование третьего представителя XII династии Сесостриса, соответствующего историческому Сенусерту III (1872–1853/52 гг. до н.э.⁷). Данное сообщение известно лишь в передаче христианских хронографов (Георгия Синкелла, следовавшего Юлию Африкану и «Хронографии» Евсевия Кесарийского, а также армянской версии последнего труда), причем они передавали не аутентичный текст Манефона, а эпитому его труда, которая была составлена, видимо, на исходе эллинизма и представляла собой список египетских царей с хронологическими сведениями и иногда с краткими историческими комментариями⁸. На сведения этой традиции о Сесострисе обращали сравнительно мало внимания, поэтому, при их компактности, их стоит привести полностью:

Синкелл, согласно Африкану (*Manetho. Frg.* 34.3):

3: Сесострис, 48 лет, который за девять лет подчинил всю Азию и часть Европы до Фракии и всюду возводил памятники согласно свойствам [покоренных] народов, вырезая на стелах для мужественных мужские половые органы, а для трусливых женские, так что он считается египтянами первым после Осириса⁹.

⁵ См. о факторах тенденциозности изложения египетской истории Геродотом: Суриков И.Е. Геродот и египетские жрецы (к вопросу об «Отце истории» как об «отце лжи») // Суриков И.Е. Очерки об историописании в классической Греции. М., 2011. С. 212–231; Ladygin I.A. The “Crisis of the Pyramid Builders” in Herodotus’ Book II and the Epochs of Egyptian History // *Deformations and Crises of the Ancient Civil Communities* / Ed. P.D. Rhodes. Stuttgart, 2015. P. 15–26.

⁶ Ладыгин И.А. Указ. соч. С. 60–65.

⁷ По: Beckerath J. von. *Chronologie des pharaonischen Ägypten: Die Zeitbestimmung der ägyptischen Geschichte von der Vorzeit bis 332 v. Chr.* München; Berlin, 1997. (Münchener ägyptologische Studien, 46). S. 134; ср. с менее вероятной датировкой 1837–1819 гг. до н.э.: *Ancient Egyptian Chronology* / Ed. E. Hornung, R. Krauss, D. Warburton. Leiden, 2006. (Handbook of Oriental Studies. Section One: The Near and Middle East, 83). P. 492.

⁸ Gozzoli R.B. *The Writing of History in Ancient Egypt during the First Millennium B.C. (ca. 1070–180 BC). Trends and Perspectives.* London, 2006. (Golden House Publications Egyptology, 5). P. 193.

⁹ ὁ Ἰσέσωστρις ἔτη μῆ, ὅς ἅπασαν ἐχειρώσατο τὴν Ἀσίαν ἐν ἐνιαυτοῖς ἐννέα καὶ τῆς Εὐρώπης τὰ μέχρι Θράκης, πανταχόσε μνημόσυνα ἐγείρας τῆς τῶν ἐθνῶν σχέσεως, ἐπὶ μὲν τοῖς γενναίοις ἀνδρῶν, ἐπὶ δὲ τοῖς ἀγεννέσι γυναικῶν μόρια ταῖς στήλαις ἐγχαράσσω, ὡς ὑπὸ Αἰγυπτίων μετὰ Ὀσίριν πρῶτον νομισθῆναι.

Синкелл, согласно Евсевию (*Manetho. Frg. 35.3*):

3: Сесострис, 48 лет, о котором говорят, что он был 4 локтей, 3 ладоней и 2 пальцев [роста], который за девять лет подчинил всю Азию и часть Европы до Фракии и всюду возводил памятники согласно свойствам [покоренных] народов, вырезая на стелах для мужественных мужские половые органы, а для трусливых женские, так что он считается египтянами первым после Осириса¹⁰.

Армянская версия Евсевия (*Manetho. Frg. 36.3*):

Сесострис, 48 лет, ростом которого называют четыре локтя и три ладони с двумя пальцами. Он в течение девяти лет подчинил себе Азию, а также часть Европы вплоть до Фракии. Он же повсюду соорудил памятники своего господства в каждом племени, вырезая на столпах у сколько-нибудь могучих племен мужские, а у невоинственных женские половые органы, в знак бесчестия. Почему он у египтян получает ближайшие после Осириса почести¹¹.

В данной традиции в первую очередь, безусловно, бросаются в глаза колоссальный объем завоеваний, приписанных египетскому царю по принципу контаминации в его образе воспоминаний сразу о ряде войн Египта Среднего и Нового царств¹², а также свидетельство о пресловутых стелах с изображениями мужских и женских половых органов. То и другое находят аналогии в сообщениях других авторов V–IV вв. до н.э. о великом египетском царе-завоевателе, известном под разными именами (Сесострис у Геродота, Сесонхосис у ученика Аристотеля Дикеарха Мессенского, согласно схолиям к Аполлонию Родосскому¹³, Сесоосис у придворного историка сатрапа Птолемея Гекатея Абдерского, согласно Диодору Сицилийскому¹⁴). Сходство

¹⁰ ᾧ Σέσωστρις ἔτη μῆ, ὃς λέγεται γεγονέναι πηχῶν δ', παλαιστῶν ᾧ, δακτύλων β' ὃς πᾶσαν ἐχειρώσατο τὴν Ἀσίαν ἐν ἑνιαυτοῖς ἑννέα καὶ τῆς Εὐρώπης τὰ μέχρι Θράκης, πανταχόσε μνημόσυνα ἐγεῖρας τῆς τῶν ἔθνων κατασχέσεως, ἐπὶ μὲν τοῖς γενναίοις ἀνδρῶν, ἐπὶ δὲ τοῖς ἀγενέσι γυναικῶν μόρια ταῖς στήλαις ἐγχαράσσων, ὡς καὶ ὑπὸ τῶν Αἰγυπτίων μετὰ Ὀσίριν νομιεῖσθαι.

¹¹ *Sesostris annis XLVIII, cuius mensura fertur cubitorum quattuor, palmarumque trium cum digiti duobus. Is universam Asiam annorum novem spatio sibi subdidit, itemque Europae partem usque ad Thraciam. Idem et suae in singulas gentes dominationis monumenta ubique constituit; apud gentes quidem strenuas virilia, apud vero imbelles feminea pudenda ignominiae causa columnis insculpens. Quare is ab Aegyptiis proximos post Osirin honores tulit.*

¹² См., в связи со свидетельствами Геродота (*Hdt. II. 102–110*): Ладынин И.А. Указ. соч. С. 148–161.

¹³ Там же. С. 162–192.

¹⁴ Там же. С. 221–247; о зависимости сведений I книги «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского, посвященной Египту, от сведений труда Гекатея Абдерского, созданного ок. 310-х гг. до н.э., см., с подробными отсылками к литературе: там же. С. 221–222, прим. 1.

это таково, что позволяет поставить вопрос о возможной зависимости от этих авторов сообщений эпитомы Манефона в передаче хронографов. В уже давней статье, посвященной труду Гекатея Абдерского, О. Мёррей не решился высказаться о соотношении в этих сведениях традиции Манефона данных Геродота и Гекатея: фрагменты эпитомы Манефона подробнее сообщений Геродота свидетельствами о продолжительности царствования Сесостриса и его походов, но при этом расходятся с Гекатеем и Диодором в передаче его имени и продолжительности царствования¹⁵. Позднее Д. Редфорд констатировал, что сообщение хронографов «обязано своим наличием и форматом» (owes its presence and format) сведениям Геродота и Гекатея, но, учитывая предубежденность против Геродота самого Манефона, усомнился, что оно исходит от него¹⁶. Р. Гоццолли отметил сходство сообщений эпитомы Манефона со сведениями Геродота за исключением столь колоритного момента, как определение гигантского роста Сесостриса: близкий этому рост в четыре локтя и четыре ладони приписывается царю Сесоосису Гекатеем согласно Диодору (*Diod. I. 55.9*)¹⁷. Правда, Гекатей определяет рост царя в соответствии с величиной его изображений, помещенных в местах его походов, и в этом он не расходится с Геродотом, говорящим о рельефах якобы Сесостриса на дорогах из Эфеса в Фокею и из Сард в Смирну, где тот представлен высотой в четыре с половиной локтя (*Hdt. II. 106. 2–3*). Наконец, с наименьшей конкретностью и, можно сказать, с наибольшей беззаботностью этот вопрос решает недавний исследователь труда Манефона Дж. Диллери. Он вполне уверен, что сведения хронографов восходят к тексту самого Манефона, который, по его мнению, в целом должен был заимствовать этот сюжет и у Геродота, и у

¹⁵ Murray O. Hecataeus of Abdera and Pharaonic Kingship // *Journal of Egyptian Archaeology*. 1970. Vol. 56. P. 162, n. 1; см. *Diod. I.58.3* — о 33-летней продолжительности царствования Сесоосиса.

¹⁶ Redford D.B. Pharaonic Kings-Lists, Annals and Day-Books: A Contribution to the Study of the Egyptian Sense of History Missisauaga, 1986. (Society of the Studies of Egyptian Antiquities' Publications, 4). P. 212. Понятно, что, помимо Манефона, сообщение о Сесострисе могло быть введено и его эпитоматорами, и самими воспринявшими их сведения христианскими хронографами. При этом Редфорд не прав, считая, что сведения о росте Сесостриса (Сесоосиса Гекатея и Диодора) должны восходить к измерениям его статуй перед храмом Гефеста (вероятно, Птаха) в Мемфисе, к восприятию которых якобы привязан образ этого царя (*Ibid.*, со ссылкой на: *Maspero G. La geste de Sésostris // Journal des savants*. 1901. P. 599). Согласно Геродоту, эти статуи были гораздо выше, достигая 30 локтей (*Hdt. II. 110*; ими могли быть колоссы Рамсеса II в Мит-Рахине: *Lloyd A.B. Herodotus, Book II. Commentary 99–188. Leiden, 1988. (Études préliminaires aux religions orientales dans l'Empire romain, 43/3). P. 36–37*), в то время как сведения о росте этого царя восходят к размерам его предполагаемых изображений на памятниках в Малой Азии (см. далее).

¹⁷ Gozzoli R.B. *Op. cit.* P. 211–212.

Гекатея Абдерского; однако, вероятно, он в особенности использовал для прославления своего героя сведения Гекатея о походах египетского царя Сесоосиса в части Азии, непокоренные Александром¹⁸. Диллери явно имеет в виду сообщение Гекатея и Диодора о походе Сесоосиса в Индию за Ганг и «до самого океана» (*Diod. I. 55.4*), но вообще следов его заимствования Манефоном в конкретных свидетельствах его традиции нет, и тут исследователь позволяет себе хотя и вероятное, но излишне уверенное допущение.

В свое время мы высказали мнение о том, что изложение этого сюжета хронографами во всяком случае должно было следовать эпито́ме Манефона и тогда не могло противоречить, а скорее совпадало с его не дошедшим до нас текстом и при этом согласовывалось прежде всего с трудом Геродота¹⁹. Сейчас мы считаем нужным уточнить и существенно пересмотреть наше суждение. Прежде всего, как мы уже отмечали²⁰, сведения хронографов расходятся с Геродотом и при этом сходятся с Гекатеем Абдерским и передающим его Диодором в следующем моменте: Геродот сообщает, что Сесострис ставил стелы с описаниями своих побед над мужественными противниками и с изображениями женских половых органов — в знак победы над противниками малодушными (*Hdt. II. 102.4–5*). Стоит заметить, что подобное описание определенным образом согласуется с реальностью надписей исторического Сенусерта III в Нубии, местами показавшему бойких, действительно именно описывающих его успехи и содержащих соответствующую обценную характеристику — правда, не малодушного врага, а малодушного полководца, который отступил бы перед слабым нубийским противником. Нельзя исключить, что колорит этих текстов, видимо, запомнившихся при их неэпиграфической циркуляции внутри Египта, и привел к прочной ассоциации больших успехов Египта во внешнем мире именно с памятью о Сенусерте III, что мы и видим в рассматриваемой традиции²¹. В отличие от Геродота, как у Гекатея в передаче Диодора (*Diod. I.55.8*), так и у хронографов речь идет о помещении на памятниках египетского царя в соответствующих случаях изображений мужских и женских половых органов. Данная вариация может считаться закономерным огрублением первоначальной версии Геродота; однако очень существенно, что Дикеарх Мессенский, писавший при-

¹⁸ Dillery J. *Clio's Other Sons: Berossus and Manetho, with an afterword on Deme-trius*. Ann Arbor, 2015. P. 25, 313.

¹⁹ Ладынин И.А. Указ. соч. С. 42.

²⁰ Там же. С. 149–150.

²¹ Там же. С. 152–155.

мерно в то же время, около последних десятилетий IV в. до н.э., что и Гекатей, этой вариации не допускает, а передает версию Геродота стяженно, но верно (Schol. Apoll. Rhod. IV. 272–274)²². Мы не знаем более ранних следов этой вариации и в таком случае вероятно, что она появилась около этого же времени, вполне возможно, именно в труде Гекатея Абдерского.

О крайней близости сведений хронографов и Гекатея с Диодором о росте египетского царя-завоевателя уже говорилось в связи с исследовательским мнением Р. Гоццоли: заметим всё же, что они совпадают не полностью, поскольку у хронографов рост царя приведен с характерной, вероятно, нарочитой, убывающей градацией чисел: четыре локтя — три ладони — два пальца. Далее, хронографы приписывают Сесострису войны в течение девяти лет (в согласии с Гекатеем и Диодором: *Diod.* I. 55.10), в ходе которых он завоевал всю Азию и Европу вплоть до Фракии²³. Согласно Гекатею и Диодору, царь Сесоосис завоевал всю Азию, включая «земли скифов до реки Танаис, отделяющей Азию от Европы»²⁴ (id. 4), где возле Меотидского озера «часть египтян осталась... положив начало народу колхов» (id. 4–5); далее он покорил «всю прочую Азию» (явно имеется в виду Малая Азия) и «большинство Кикладских островов», перешел в Европу и прошел «почти всю Фракию», после чего остановился, опасаясь потерять войско «из-за недостатка продовольствия и труднопроходимых мест» (id. 6–7). Очевидно, что и у хронографов, и у Гекатея с Диодором из завоеваний египетского царя исключено пространство Европы между Танаисом и Фракией, т.е. европейская Скифия; между тем Геродот как раз приписывает ее завоевание Сесострису (*Hdt.* II. 103). Разница в этом между Геродотом и Гекатеем с Диодором подчеркивается вариацией в изложении принципиально общего для них сюжета: согласно Геродоту, когда Дарий I пожелал воздвигнуть свою статую в Мемфисе перед храмом Гефеста рядом со статуями Сесостриса, некий египетский жрец воспретил это, заявив, что персидский царь, не сумевший покорить скифов (как известно, именно европейских!) еще не сравнялся с Сесострисом (*Hdt.* II. 110.2–3). Согласно Гекатею и Диодору, жрец в аналогичной ситуации просто сказал, что Дарий еще не превзошел своими делами Сесоосиса, не упоминая специаль-

²² Ладынин И.А. Указ. соч. С. 164.

²³ См. о мотиве похода великого египетского царя против скифов с достижением Фракии: Иванчик А.И. Накануне колонизации: Северное Причерноморье и степные кочевники VIII–VII вв. до н.э. в античной литературной традиции: фольклор, литература и история. М.; Берлин, 2005. С. 190–220. (*Pontus septentrionalis*, 3).

²⁴ Здесь и далее мы приводим перевод «Исторической библиотеки» Диодора Сицилийского по изданию: Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. Т. 1 / Пер. и комм. О.П. Цыбенко. СПб., 2022. (Литературные памятники).

но покорения скифов (*Diod. I. 58.4*)²⁵. Наконец, последовательность деяний Сесоосиса, согласно этим авторам, выглядит так: сначала он проводит в Египте серию реформ (в частности, создает боеспособное войско во главе с наделенными землей начальниками: *id. 54*), что занимает некоторое время, явно не меньше нескольких лет; далее он отправляется в походы, занимающие, как уже говорилось, девять лет; и в конце концов занимается обустройством Египта и принадлежащей ему мировой державы, причем в этом контексте упоминается, что он царствовал 33 года (*id. 58.3*). Представляется вероятным, что эти два прямо названных срока могли не пересекаться, составляя в сумме 42 года; в таком случае, добавив к этой сумме еще несколько лет преобразований Сесоосиса в начале его царствования, мы должны получить его общий срок, близкий или равный 48 годам, о которых говорят хронографы (кстати, значительно больший, чем историческое царствование Сенусерта III²⁶).

Таким образом, с одной стороны, схождения между сведениями христианских хронографов, воспроизводящих эпитому Манефона, и традицией Гекатея Абдерского в передаче Диодора можно назвать системными. С другой стороны, если бы сведения Гекатея были воспроизведены в связи с данной позицией царского списка Манефона не им самим, а его эпитоматорами или хронографами, от них можно было бы ожидать более полного, практически буквального воспроизведения этих сведений²⁷. Между тем у хронографов мы как раз видим некоторые вариации по сравнению со сведениями Гекатея: иное, как было сказано, несколько нарочитое определение роста египетского царя-завоевателя, отсутствие особой оговорки о том, подчинил ли он себе Скифию и насколько полно (что в принципе

²⁵ Иванчик А.И. Указ. соч. С. 196–198.

²⁶ Самостоятельное царствование Сенусерта III продолжалось не более 19 лет, хотя далее за ним могло следовать длительное (20-летнее) соправление с его сыном Аменемхетом III (*Ancient Egyptian Chronology. P. 172–173*); однако его войны в любом случае представляются делами его самостоятельного правления, так как стелы в Семне и на острове Уронатри, прославляющие его победы, о которых шла речь выше, датируются его Годом 16 (*Демидчик А.Е. Безымянная пирамида: Государственная доктрина древнегипетской Гераклеопольской монархии. СПб., 2005 (Aegyptiaca, I). С. 151*). В то же время более чем 40-летняя продолжительность царствования Сесоосиса у Диодора может объясняться контаминацией в его образе реминисценций Сенусертов I и III (*Ладынин И.А. Указ. соч. С. 221–238*), при том что царственная доктрина первого из них длилось не менее 45 лет (*Ancient Egyptian Chronology. P. 172*; у Манефона соответствующий Сенусерту I Сесонхосис правит 46 лет: *Manetho. Frgg. 34.1, 35.1*).

²⁷ Пример такого рода мы видим во фрагменте труда христианского автора Иустина Мученика (*Iust. Mart. Coh. ad gent. I.9*), практически полностью воспроизведшего сведения Гекатея и Диодора о законодательной деятельности великого египетского царя (*Diod. I. 94–95*) лишь с заменой его имени — «Сесонхосис» вместо «Сесоосис» (*Ладынин И.А. Указ. соч. С. 243–244, прим. 2*).

служит его прославлению, в то время как описание его «остановки» во Фракии Гекатеем выявляет ограниченность его успехов), суммирование лет его царствования, возможно, отсутствовавшее у Гекатея. Думается, что эти вариации могли быть введены в передачу сведений Гекатея лишь тем ее транслятором, который был заинтересован не просто в воспроизведении этих сведений, а в их определенной обработке исходя из своих целей. Представляется очевидным, что таковым должен был быть сам Манефон, а никоим образом не эпитоматоры и не христианские хронографы.

Наконец, важнейшая вариация в их тексте по сравнению со сведениями Гекатея — это сам выбор формы имени царя-завоевателя: «Сесострис», а не «Сесоосис». Не может быть сомнения, что этот выбор исходит от самого Манефона, определявшего формы имен всех царей в переданной им династической последовательности, и что данная форма имени была воспроизведена вслед за ним эпитоматорами и далее хронографами. Можно сказать, что в этом Манефон действительно следует не Диодору, а Геродоту, используя введенную им и далее довольно устоявшуюся форму имени царя, в делах которого преобладающее место заняли завоевания. Между тем использование разных форм грецизированных имен — характерный прием, применяемый Манефоном для различения царей с совпадающими, как ему известно, египетскими именами: в царской последовательности XII династии он называет ее первого представителя, исторического Сенусерта I «Сесонхосис», то есть именем, с которым со времени трактата Дикеарха Мессенского было ассоциировано качество египетского царя-устроителя, а исторического Сенусерта III, как мы видим, — «Сесострис»²⁸. Это хорошо согласуется с тем, что в сведениях хронографов Сесострис представлен исключительно воителем, хотя у Гекатея четко выражен его аспект устроителя. Подобное «разведение» этих качеств между двумя царями XII династии и соответственный отбор для характеристики второго из них сведений из труда Гекатея тоже не могли быть делом эпитоматоров Манефона или хронографов, а должны были быть осуществлены самим египетским историком.

Вместе с тем решающий аргумент, доказывающий достоверность передачи хронографами информации Манефона о Сесострисе и при этом ее зависимость от сведений Гекатея Абдерского, обнаруживается, на наш взгляд, в цитировании Манефона Иосифом Флавием в трактате «О древности иудейского народа (Против Апиона)». Как известно, Флавий воспроизвел обширные фрагменты подлинного

²⁸ Ладынин И.А. Указ. соч. С. 207–208.

текста Манефона Севеннитского²⁹, содержащие сведения о владычестве в Египте гиксосов, о последующих царствованиях XVIII и XIX династий и о втором нашествии гиксосов в союзе с египетскими прокаженными, стремясь опровергнуть связанную с последним сюжетом и принятую Манефоном версию библейского Исхода (*Manetho. Frg. 42 = Ios. C. Ap. I. 14. § 73–92; Manetho. Frg. 50 = Ios. C. Ap. I. 15–16. § 93–105; Manetho. Frg. 54 = Ios. C. Ap. I. 26–31. § 227–287*). Первое завоевание Египта гиксосами отделено от царствования Сесостриса значительным сроком — по данным эпитомы Манефона в наиболее подробной передаче Синкелла согласно Африкану, четырьмя царствованиями преемников Сесостриса в рамках XII династии с 28 годами (*Manetho. Frg. 34*) и далее XIII и XIV династиями соответственно с 453 и 184 годами (*Manetho. Frgg. 38, 41*). В первом из указанных фрагментов Флавия в связи с царствованием в Египте основоположника XV гиксосской династии Салитиса содержится следующая фраза (*Ios. C. Ap. I. 14. § 77*):

...И он пребывал в Мемфисе, обложив данью верхнюю и нижнюю страны и оставив гарнизоны в самых нужных местах; в особенности же укрепил восточную часть страны, предвидя, что, когда ассирийцы станут сильнее, то они возымеют желание напасть на его царство³⁰.

Очевидно, что опасение гиксоса Салитиса могло иметь какой-то смысл только в том случае, если Ассирийское государство уже начало превращаться в межрегиональную державу, способную распространить свое влияние на Восточное Средиземноморье и, закрепившись здесь, угрожать Египту, чего в историческом XVII в. до н.э., когда произошло завоевание гиксосами Египта, конечно не было. В свое время Д. Редфорд вообще не увидел необходимости как-то исследовать этот «бьющий в глаза анахронизм» (*blatant anachronism*), полагая, что он служит лишь объяснению причин укрепления гиксосами Восточной Дельты и заодно указывает на время формирования данной традиции не позднее реального возвышения Ассирии в I тыс. до н.э.³¹ Вместе с тем этот же ассирийский мотив повторяется далее еще раз при описании ухода гиксосов из Египта по мирному соглашению с египтянами (*Ios. C. Ap. I. 14. § 90*):

²⁹ См. о характере использования текста Манефона Иосифом Флавием, с подробными отсылками к литературе: Там же. С. 32–35.

³⁰ καὶ οὗτος ἐν τῇ Μέμφιδι κατεγίνετο, τὴν τε ἄνω καὶ κάτω χώραν δασμολογῶν καὶ φρουρὰν ἐν τοῖς ἐπιτηδειοτάτοις καταλιπὼν τόποις· μάλιστα δὲ καὶ τὰ πρὸς ἀνατολὴν ἠσφαλίσατο μέρη, προορώμενος Ἀσσυρίων τότε μείζον ἰσχυόντων ἐσομένην ἐπιθυμίαν τῆς αὐτῆς βασιλείας ἐφόδου.

³¹ *Redford D.B. Op. cit. P. 241.*

Однако, опасаясь могущества ассирийцев — ибо те владели Азией, — они в [земле,] именуемой ныне Иудея[,] выстроили город, достаточный для стольких тысяч людей и назвали его Иеросолима³².

Данный пассаж уже не вызывает сомнений в том, что, по мнению Манефона, на протяжении гиксосского владычества Ассирия достигла положения великой межрегиональной державы, владевшей всей Азией. Между тем, по сведениям Гекатея Абдерского согласно Диодору, первым создателем такой державы был египетский царь-завоеватель Сесоосис (*Diod. I. 55.10–12: 56.2–3; 58.1–2*)³³. При этом во II книге Диодора Сицилийского мы встречаем следующие сведения, которые, как минимум, не должны противоречить цитированию Гекатея Диодором в его I книге: в некий момент скифы, первоначально владевшие землями между Кавказом с одной стороны и Меотидой и Танаисом с другой (*Diod. II. 43.2*), расширили свои владения, захватив сначала «обширные земли за Танаисом вплоть до Фракии», а затем, «совершив поход в другом направлении, распространили свое могущество до Нила в Египте» (*id. 4*). Корреляция этого сообщения со сведениями Гекатея о походах Сесоосиса хорошо вырисовывается: если первое расширение владений скифов соответствует появлению Европейской Скифии, которую, как мы говорили, Сесоосис не завоевал, согласно как Гекатею и Диодору, так и Манефону, то второе должно соответствовать некоему моменту уже после завоеваний Сесоосиса, когда, очевидно, скифы смогли перехватить всю созданную им сферу влияния в Азии. Нам приходилось говорить о том, что хорошо известный в античной традиции мотив поражения великого египетского царя от скифов был в изложении Гекатея, видимо, купирован, хотя следы его бытования на уровне некоего прототипа Гекатея остаются заметны: это упоминание о прекращении экспансии Сесоосиса именно во Фракии, по достижении границ Европейской Скифии (см. выше), а также упоминания о высокой укрепленности при Сесоосисе Восточной Дельты (*Diod. I.57.1–4*), согласующиеся со сведениями Помпея Трога о том, что наступление скифов против великого египетского царя разбилось именно об эти рубежи, причем именно после этого скифы широко распространили свое влияние по Азии (*Iust. II. 3.8–17*). Далее, согласно II книге Диодора, от Скифии отделяется царство амазонок с центром в долине Термодонта, соответствующее, как известно исследователям, историческому

³² φοβουμένους δὲ τὴν Ἀσσυρίαν δυναστείαν – τότε γὰρ ἐκείνους τῆς Ἀσίας κρατεῖν – ἐν τῇ νῦν Ἰουδαίᾳ καλουμένῃ πόλιν οἰκοδομησαμένους τοσαύταις μυριάσιν ἀνθρώπων ἀρκέσουσαν Ἱεροσόλυμα ταύτην ὀνομάσαι.

³³ Ладынин И.А. Указ. соч. С. 234–236.

Хеттскому царству, и начинает экспансию, среди прочего, «завоевав большую часть Азии и распространив свою власть вплоть до Сирии» (*Diod.* II. 46.2). Наконец, ассирийский царь Нин, начав успешные завоевания (*id.* 1), решает «подчинить себе всю Азию между Танаисом и Нилом» (*id.* 2.1)³⁴.

Как нам уже приходилось отмечать, совместно с А.А. Немировским, в этой последовательности событий переход гегемонии в Азии от египетского царя к скифам/амазонкам должен соответствовать фактическому неуспеху Рамсеса II в противостоянии с хеттами и усилению последних, а возвышение Нина — скорому после этого усилению Среднеассирийского царства; как видно, данная последовательность соответствует реальным событиям исторического XIII в. до н.э.³⁵ При этом аналогичную последовательность «владычеств в Азии» констатирует и труд писавшего несколько позднее Диодора Помпея Трога (*Iust.* I. 1–2; II. 3–4)³⁶; иными словами, по крайней мере к финалу эллинизма данная схема могла восприниматься как общеизвестная. Как сказано выше, использованный Диодором в качестве основного источника его I книги труд Гекатея Абдерского о Египте обнаруживает корреляцию с основными компонентами этой схемы; это позволяет думать, что Гекатей воспринимал эту схему в целом, за вычетом такого элемента, как поражение египетского царя скифами, в качестве фона своего изложения в том, что касалось развития событий за пределами Египта, в Азии. Однако сведения хронографов о завоевании Сесострисом всей Азии прекрасно согласуются со сведениями Гекатея о создании египетским царем-завоевателем межрегиональной державы! В таком случае логично думать, что в понимании эпитоматоров Манефона, на которых ориентировались хронографы, — и, несомненно, его самого! — ко времени Сесостриса было отнесено начало этой последовательности событий, которые далее разворачивались так же, как и в учтенной Гекатеем схеме, так что ко времени нашествия на Египет гиксосов, в соответствии с этой последовательностью, в Азии уже «успело» наступить владычество Ассирии. Тогда мы приходим к выводу, что как сведения о Сесострисе хронографов, восходящие к эпитоматорам Манефона, так и текст самого Манефона, переданный Иосифом Флавием и сообщающий

³⁴ Ладынин И.А. От Меотиды до Нила: война египтян со скифами в традициях Гекатея Абдерского и Помпея Трога // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12. № 12 (110). Абзацы 7, 11–12, 14–15.

³⁵ Ладынин И.А., Немировский А.А. Происхождение и вероятная историческая основа античной традиции о поражении легендарного египетского царя-завоевателя от скифов // *Scripta antiqua: Вопросы древней истории, филологии, искусства и материальной культуры*. Т. 10. М., 2023. С. 11–48.

³⁶ Ладынин И.А. «Снова правит Египет!» С. 251–254.

о более позднем времени, основаны на единой логике, находящей внятные параллели у Гекатея Абдерского, и в таком случае эти сообщения хронографов аутентичны сведениям Манефона.

Подводя некоторый итог нашим наблюдениям, следует сказать о том, почему для Манефона в передаче сюжета о Сесострисе стали так важны сведения Гекатея Абдерского, хотя и в немного преобразованном виде. Манефон, безусловно, сознавал огромные изъяны его сведений о Египте: сам он передал иную, чем Гекатей, и в отличие от него отвечающую исторической реальности последовательность царствований египетских властителей. Однако вообще не считаться с трудом Гекатея он не мог, поскольку этот труд, будучи создан при дворе Птолемея Сотера еще в пору его сатрапии в Египте, должен был восприниматься как своего рода «официоз» начала птолемеевского времени. Кроме того, это и в самом деле было обширное и весьма подробное произведение, едва ли не самое подробное среди грекоязычных трудов, посвященных Египту к началу эпохи эллинизма. При этом Гекатей, как мы видели, необычайно преувеличивал достижения великого египетского царя-завоевателя, время которого, согласно Манефону, было пиком развития Египта в рамках исторического цикла второго тома его труда (по его миновании, очевидно, начиналось движение Египта «по нисходящей» к катастрофе гиксосского завоевания и следующим за этим событиям)³⁷. С этой точки зрения изложение Гекатея было вполне удобным для целей Манефона, тем более, что с его точки зрения, оно, видимо, и не противоречило реальности: как мы говорили в начале нашей работы, Манефон, несомненно, принимал свойственный египетскому историописанию и его античной рецепции принцип контаминации схожих эпизодов экспансии Египта во внешний мир в единичных образах царей-завоевателей.

Для полноты интерпретации сообщений хронографов о Сесострисе остается оговорить значение заключающей их и, очевидно, тоже аутентичной Манефону фразы о том, что египтяне относятся к этому царю как к «первому после Осириса». Мы уже писали³⁸, что значение глагола *νομίζω* в данном контексте вполне может быть «считать» (*own, acknowledge, consider as*) и в таком случае латинский текст армянской версии Евсевия *post Osirin honores tulit* преобразует это сообщение исходя из другого значения этого глагола «почитать» (*esteem, hold in honour*)³⁹. Между тем «считать первым после Оси-

³⁷ Ладынин И.А. «Снова правит Египет!» С. 43–44.

³⁸ Там же.

³⁹ Liddell H.G., Scott R., Jones H.S. A Greek-English Lexicon. Oxford, 1996. P. 1179.

риса» египтяне могли Сесостриса в двух смыслах: с одной стороны, существовало представление, отразившееся в сведениях Дикеарха Мессенского согласно схолиям к Аполлонию Родосскому, о том, что египетского царя-завоевателя помещали в самом начале времен, непосредственно после царствований богов, правда, не за Осирисом, но за его прямым преемником Хором⁴⁰. В таком случае Манефон, конечно, не соглашаясь с этим представлением, должен был объяснить его появление «богоравным» масштабom деяний Сесостриса (что, кстати, хорошо согласовывалось с недавним в его время обожествлением Александра). С другой стороны, Гекатей Абдерский приписывал именно Осирису большой завоевательный поход по ойкумене, в ходе которого тот прошел всю Азию и достиг Фракии, а также Македонии (*Diod.* I. 17.3–20): пределами его завоеваний, согласно некоей надписи на столбе в «Нисе Аравийской», были названы на востоке «необитаемые края Индии», а на севере — истоки Истра (*id.* 27.5). Нет сомнений, что эти мотивы схожи с чисто греческим представлением о легендарных походах Диониса, которому уподоблялся Осирис; однако существенно, что направленность и рубежи его завоеваний примерно согласуются с тем, что тот же Гекатей приписывал египетскому царю Сесоосису. В таком случае можно думать, что Сесострис, согласно Манефону, считался «первым после Осириса» именно в смысле повторения этих великих деяний.

References

Ancient Egyptian Chronology / Ed. by E. Hornung, R. Krauss, D. Warburton. Leiden: Brill, 2006. XI, 517 p. (Handbook of Oriental Studies. Section One: The Near and Middle East, 83).

Beckerath J., von. *Chronologie des pharaonischen Ägypten: Die Zeitbestimmung der ägyptischen Geschichte von der Vorzeit bis 332 v. Chr.* München: Verlag F. von Zabern, 1997. 244 S. (Münchener ägyptologische Studien, 46).

Demidchik A.E. *Bezymyannaya piramida: gosudarstvennaya doktrina drevneegipetskoy Gerakleopol'skoy monarkhii* [The Nameless Pyramid: The State Doctrine of the Ancient Egyptian Heracleopolitan Monarchy]. Saint Petersburg: Aleteia, 2005. 272 p. (Aegyptiaca, I).

Dillery J. *Clio's Other Sons: Berossus and Manetho, with an Afterword on Deme-trius.* Ann Arbor: University of Michigan Press, 2015. XXXVIII, 494 p.

Gozzoli R.B. *The Writing of History in Ancient Egypt during the First Millenium B.C. (ca. 1070–180 B.C.). Trends and Perspectives.* London: Golden House, 2006. XII, 398 p. (Golden House Publications Egyptology, 5).

Ivanchik A.I. *Nakanune kolonizatsii: Severnoe Prichernomor'e i stepnye kochevniky VIII–VII vv. do n.e. v antichnoy literaturnoy traditsii: fol'klor, literatura i istoriya* [On the Eve of Colonization: The Northern Black Sea Region and Steppe Nomads

⁴⁰ Ладынин И.А. «Снова правит Египет!». С. 163, 180–181.

of the Eighth and Seventh Centuries B.C.E. in Ancient Literary Tradition: Folklore, Literature, and History]. Moscow; Berlin: Paleograph, 2005. 312 p. (Pontus septentrionalis, 3).

Ladynin I.A. *The “Crisis of the Pyramid Builders” in Herodotus’ Book II and the Epochs of Egyptian History // Deformations and Crises of the Ancient Civil Communities / Ed. by P.D. Rhodes. Stuttgart: Steiner, 2015. P. 15–26.*

Ladynin I.A. *Ot Meotidy do Nila: vojna egiptyan so skifami v traditsiyakh Gekateya Abderskogo i Pompeya Troga [From Maeotis to the Nile: The War of the Egyptians with the Scythians in the Traditions of Hecataeus of Abdera and Pompeius Trogus] // Elektronnyy nauchno-obrazovatel’nyy zhurnal “Istoriya”. 2021. Vol. 12. N 12 (110).*

Ladynin I.A. *“Snova pravit Egipet!” Nachalo ellinisticheskogo vremeni v kontseptsiyakh i konstruktakh pozdneegipetskoy istoriografii i propagandy [“Egypt Rules Again!” The Beginning of the Hellenistic Period in the Concepts and Constructs of Late Egyptian Historiography and Propaganda]. Saint Petersburg: Izdatel’stvo RKhGA, 2017. 332 p. (Trudy istoricheskogo fakulteta MGU. Issue 84. Series II: Istoricheskie issledovaniya, 40).*

Ladynin I.A., Nemirovskiy A.A. *Proiskhozhdenie i veroyatnaya istoricheskaya osnova antichnoy traditsii o porazhenii legendarnogo egipetskogo tsarya-zavoyevatelya ot skifov [The Origin and Probable Historical Basis of the Ancient Tradition of the Defeat of the Legendary Egyptian Conqueror King by the Scythians] // Scripta antiqua: voprosy drevney istorii, filologii, iskusstva i material’noy kul’tury [Scripta antiqua: Issues of Ancient History, Philology, Art, and Material Culture]. Vol. 10. Moscow: Sobraniye, 2023. P. 11–48.*

Lloyd A.B. *Herodotus, Book II. Commentary 99–188. Leiden: Brill, 1988. VIII, 330 p. (Études préliminaires aux religions orientales dans l’Empire romain, 43/3).*

Maspero G. *La geste de Sésostris // Journal des savants. 1901. P. 599–609.*

Murray O. *Hecataeus of Abdera and Pharaonic Kingship // Journal of Egyptian Archaeology. 1970. Vol. 56. P. 141–171.*

Redford D.B. *Pharaonic Kings-Lists, Annals and Day-Books: A Contribution to the Study of the Egyptian Sense of History. Missisauga: Benben, 1986. XI, 342, [10] p. (Society of the Studies of Egyptian Antiquities’ Publications, 4).*

Surikov I.E. *Gerodot i egipetskie zhretsy (k voprosu ob “ottse istorii” kak ob “ottse lzhi”) [Herodotus and the Egyptian Priests (On the Question of the “Father of History” as the “Father of Lies”)] // Surikov I.E. Ocherki ob istoriopisanii v klassicheskoy Gretsii [Essays on Historical Writing in Classical Greece]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul’tur, 2011. P. 212–231.*

Поступила в редакцию
6 августа 2023 г.